

— Таблице, сегодня я доставил тебе немало хлопот, как-нибудь приглашу тебя на обед, — Ци Минцзэ, прижимая к груди корзинку, сложил руки в приветственном жесте.

— Что ж, буду ждать, кузен.

Зная, что тому не терпится спасти щенка, Хо Лэань не стал его задерживать — в конце концов, впереди еще много времени.

— До свидания, кузен.

Ци Минцзэ проводил взглядом отъезжающую карету и лишь тогда повернулся к воротам поместья.

— Кузен, как будет свободная минутка, обязательно приеду с тобой повидаться! — раздался мужской голос из удаляющейся кареты.

Ци Минцзэ обернулся, но карета уже скрылась из виду. Он с улыбкой покачал головой: сущий ребенок.

— Молодой господин, вы вернулись! Я сейчас же пойду готовить обед.

Ци Янь, который добрую половину дня тревожно расхаживал у ворот, наконец дождался хозяина. Если бы не строгий наказ управляющего, он бы непременно увязался следом. Молодой господин с самого утра ничего не ел, так и до хвори недалеко. Ци Минцзэ был третьим сыном, но в его собственном дворе все по привычке звали его молодым господином — ведь у госпожи был лишь один законный наследник, откуда взяться другим?

— Не нужно, — Ци Минцзэ вовремя окликнул слугу, который уже собрался бежать.

— А? — Ци Янь резко затормозил, едва не врезавшись в столб.

— Посмотри на себя, вечно ты суетишься. Я уже пообедал во дворце.

Ци Минцзэ, как обычно, слегка пожурил его, но развивать тему не стал.

— Тогда вы не пойдете к госпоже? Она с утра узнала, что вы отправились на службу, и очень волновалась, матушка Хуан заходила уже трижды.

— Скажи Чжишу, пусть передаст матушке Хуан: сегодня вечером я приду ужинать к матери. А ты сходи к управляющему Ся, возьми бутылку овечьего молока, вскипяти и принеси мне.

Ци Минцзэ направился к своему двору, отдавая распоряжения.

— Слушаюсь, сейчас же исполню! — выпалил слуга и умчался прочь.

Лишь через час, когда он закончил кормить щенка и обработал его раны, устроив в теплом гнездышке, Ци Минцзэ смог наконец вздохнуть свободно. Но как только он собрался умыться и сменить одежду, прибежал слуга с сообщением, что его вызывает отец. Пришлось идти в главный двор к маркизу Увэю.

— Чжицинь, Аотяня нужно кормить каждые два часа. Если я не успею вернуться, это твоя обязанность.

Ци Минцзэ не спеша перечислял наставления. Щенка удалось спасти с таким трудом, нельзя допустить ошибки.

— Молодой господин, может, Ао... Аотяня стоит искупать? — Чжицинь никак не мог привыкнуть к странному имени, которое хозяин дал собаке. Но щенок был весь в крови и грязи, смотреть больно, неужели господин так и будет возиться с ним в таком виде?

— Он слишком мал. Когда откроет глаза, протрешь его шелковой тряпочкой, а купать можно будет только через два месяца.

Ци Минцзэ обстоятельно объяснял Чжициню, как кормить и ухаживать за малышом, пока слуги маркиза не явились во второй раз, настойчиво требуя его присутствия.

Когда он подошел к главному залу, то еще не успел переступить порог, как услышал ехидный голос:

— Третий брат, ну надо же, какой важный чиновник! Только поступил на службу, а уже нос задрал — отцу приходится трижды приглашать его, чтобы соизволил явиться. Разве, вернувшись домой, не полагается первым делом идти к отцу с поклоном?

В зале сидели трое мужчин с похожими чертами лица, а рядом стояли крепкие слуги.

«Ишь, устроили допрос с пристрастием», — подумал Ци Минцзэ, и ему стало смешно.

Он-то надеялся пожить тихо первые дни, но неприятности сами его нашли. Слева Ци Минжун задрал нос, глядя на него свысока, словно стыдясь стоять рядом с таким несыном. Справа Ци Минъяо сидел с притворно-учтивым видом, но его холодные, злые глаза выдавали истинную натуру. В центре восседал маркиз Увэй, уже обрюзгший от средних лет, хотя по чертам лица было видно, что в молодости он был тем еще красавцем.

«Хозяин, от них несет таким дешевым лицемерием, аж тошнит», — Система помахала лапкой, выражая крайнее отвращение. — «Кто не знает, подумает, что это девица из знатного дома плетет интриги».

«Яблоко от яблони недалеко падает. Чего еще ждать от союза карьериста и алчной женщины?»

Ци Минцзэ не собирался тратить на них слова. Виноватого всегда можно обвинить. Спорить с ними — только зря тратить нервы. Впрочем, он действительно заставил их подождать.

— Негодник! Твой старший брат задал тебе вопрос!

Маркиз Увэй, взбешенный вызывающим спокойствием сына, схватил чашку и швырнул ее в Ци Минцзэ. Тот, конечно, не позволил в себя попасть — ловко уклонился, поправил рукав, на который не попало ни капли чая, и спокойно прошел в центр зала. Маркиз, почувствовав, что его отцовский авторитет растоптан, схватил вторую чашку.

— Отец, умерьте гнев, третий брат, должно быть, сделал это не нарочно, — Ци Минъяо, помня о цели визита, тут же принялся успокаивать отца.

Ци Минцзэ молча наблюдал за этим спектаклем, а когда они закончили, невозмутимо спросил:

— Отец, по какому делу вы меня звали?

Маркизу было неловко начинать разговор, и он кивнул старшему сыну.

— Раз уж ты поступил на службу, то больше не будешь посещать занятия у великого конфуцианца Циня, — Ци Минжун наконец удостоил его взглядом и высокомерно скомандовал: — Завтра же возьми подношения и передашь свое место ученика Минъяо.

— О, отец, это тоже ваше желание? — Ци Минцзэ проигнорировал Минжуна и вопросительно взглянул на главу семьи.

— Да, я тоже так считаю, — лицо маркиза немного смягчилось. — Мы ведь одна семья, место ученика великого учителя не должно достаться чужакам.

«Хозяин, у меня кулаки чешутся! Не сдерживай меня, я хочу их прибить!» — Система воинственно подпрыгивала.

«Не злись, не стоит того. Мне кажется, они еще недостаточно опозорились».

— Скажите, отец, чья это обязанность — воспитывать сыновей?

— Разумеется, моя!

— А я разве отец Ци Минъяо?

— Негодник! Что ты несешь?! — маркиз окончательно вышел из себя.

— Воспитание сыновей и поиск учителей — ваша прямая обязанность, отец. Если я, младший брат, буду лезть не в свое дело, разве это не значит, что я топчу ваше достоинство в грязь? Я ведь о вас забочусь.

Ци Минцзэ решил отвечать на их лицемерие тем же.

— Старший брат, этот ублюдок — он и есть ублюдок, никакого воспитания, только и умеет, что пакостить, — прошипел Ци Минжун.

Маркиз и Минжун были в ярости, но ничего не могли поделать. Первый раунд за Ци Минцзэ.

— Ха-ха, младший брат помогает старшему — это же пример семейного согласия, — Ци Минъяо умел вести дела лучше остальных. Жаль, что он не старший сын, а то место в кругу друзей клана У было бы его. В отличие от Минжуна, которого маркиз всеми силами пытался пристроить в императорскую академию, но тот так и остался лишь тенью сыновей клана У.

— Жаль только, что мой учитель терпеть не может тех, кто ходит по головам, особенно если этот человек — ничем не примечательный ублюдок. Это не обучение, а объявление войны. Отец, не позорьте имя учителя. Брат, если у тебя есть способности, просто сдай экзамены, я буду очень рад, если ты станешь моим младшим соучеником, — улыбаясь, сказал Ци Минцзэ.

Второй раунд снова за ним.

— Негодник! Ты совсем обнаглел, раз смеешь перечить отцу! — маркиз швырнул вторую чашку, но на этот раз не в сына, а просто чтобы выпустить пар. — Я доложу императору о твоём непочтении, посмотрим, как ты удержишься на своей должности!

«Мягким не берется, перешел к угрозам. Маркиз и правда думает, что это на меня подействует. Жаль, что мне плевать на эту работу. Вставать в три ночи, чтобы идти на совещания? Кто хочет — пусть забирает. От такой работы только состареешь раньше времени».

— Воля ваша, отец, я приму любое решение. Если прикажете уйти в отставку — просто пришлите человека, зачем же вы сами утруждались?

«Моя должность пропадет — первым запаникуешь ты, маркиз. Это овраг стал ценным только потому, что в нем нашли золотого феникса, а не наоборот. Ты что, держишь меня за дурака? Если я упаду, клан У первым же тебя выкинет».

— Вашу отцовскую заботу я обязательно прослаблю на весь свет! А теперь прошу прощения, мать ждет меня к ужину, не буду мешать вам с братьями обсуждать поиск учителя.

Ци Минцзэ, не чувствуя за собой никакой вины, развернулся и ушел. Третий раунд — победа за ним.

— Ах да, — он остановился на полпути и обернулся, — мои любезные братья, вернувшись в поместье, наверняка уже навестили законную мать с поклоном?

Он вернул Минжуну его же колкость. Интересно, больно ли получать ответный удар? Маркиз и его сыновья стояли красные от ярости, но сделать ничего не могли.

<http://bllate.org/book/20815/2093344>